

Ум Цзянь Жуна опустел. Он только помнил, что машинально забанил чемпиона, выбрал своего и поменял руны.

К счастью, все эти действия были выполнены благодаря мышечной памяти, иначе он мог бы совершить что-то в высшей степени безумное. К примеру, забанить Ле Блан, выбрать Тимо и взять Ясность в качестве заклинания Призывателя.

Лу Боюань все еще продолжал отвечать на вопросы из потока комментариев в трансляции Цзянь Жуна.

— Почему я не стримлю... Слишком хлопотно. К тому же Софт уже ведет трансляцию, так что нет разницы стримлю я или нет.

[Да-да-да, вы двое - два муженька в одном заказе!!!]

[Что происходит? Я фан Р, но почему я чувствую, что в этом есть что-то чу-у-у-уточку странное?]

[Маленький придурок, что случилось? У тебя только руки двигаются, даже глаза словно остекленели... Тебя льдом сковало? Душа еще не покинула твое тело?!!]

[Придурок, твое лицо красное, как помидор]

[Его тайная любовь раскрыта! Визжу!!! Я так смущена от лица моего сына!!!]

[Это не одно и то же. Я бы предпочел смотреть твой личный стрим! Это руководство команды требует от тебя раскручивать популярность Софта? Они прибегают к помощи игроков-ветеранов?]

[Когда я уже смогу посмотреть, как Роуд и Тан Цинь играют дуэтом QAQ]

— Никто от меня ничего не требует. Это я попросил его сыграть в паре. Софт очень занят, так что ему нелегко было тащить еще и меня... Тан Цинь? Не ждите нашей игры в парной очереди. Дело не в том, что она мне не нравится, это... — Лу Боюань выбрал своего чемпиона, — это просто отсутствие необходимости.

Игра на пару с одноклубниками помогает совместной тренировке. Игра в дуо-режиме с про-игроками из других команд помогает оценить их силу и готовность. Игра с девушкой-ведущим... В этом нет никакой необходимости.

— Достаточно, это лайвстрим Софта, так что я больше не отвечаю здесь, — Лу Боюань свернул окно стрима и взглянул на рейтинги побед у остальных трех игроков в команде. На этот раз в их команде не оказалось никого из профессиональных игроков, но рейтинги их союзников были достаточно хороши. Он направил своего чемпиона вперед. — Следуй за мной, проведем вторжение.

Цзянь Жун кивнул и последовал за ним. Через секунду он вспомнил, что сейчас они сидят спинами друг к другу, так что Лу Боюань не видел его кивка.

— Иду...

Комментарии продолжали спамить "краснеет-краснеет-краснеет", ввергая мысли Цзянь Жун в смятение. Когда он вернулся на базу, то переключился на окно стрима и отключил камеру, сказав:

— Вы все такие надоеды.

На двадцать третьей минуте игры Цзянь Жун выпил целую кружку холодной воды.

Едва игра закончилась, как прозвучал сигнал телефона. Цзянь Жун взглянул вниз и вышел из очереди на подбор игроков.

Лу Боюань спросил:

— Что там?

Цзянь Жун заглушил микрофон трансляции перед ответом:

— Динг-гэ сказал, что твоя рука устала. Велит тебе сделать перерыв для отдыха.

Сообщения от Динг-гэ приходили на телефон Лу Боюаня вплоть до этого момента, но тот лишь читал их, не отвечая.

Молодому человеку всегда казалось, что "снижать тренировочную нагрузку для профилактики травмы руки" — какой-то парадокс.

Его единственной целью в качестве профессионального игрока была победа. Если он хотел побеждать, то должен стремиться практиковаться, и чем больше практики, тем сильнее он становился. Желать достичь хороших результатов без практики — просто абсурдная фантазия.

Да и кто из игроков старшего поколения обходился без травм? Травмы Сю и Да Нью были не легче его, но разве они отдыхали? Разве они не тренировались по десять часов, как и прежде?

Лу Боюань не считал свои руки драгоценнее чьих-то еще. Если он долго тренировался, то, конечно, они болели, но после сна становилось лучше. Он прекрасно понимал ситуацию и мог потерпеть.

Лу Боюань понимающе кивнул:

— Еще пару игр.

Цзянь Жун не входил в очередь.

Иконка призвателя Софта в LoL была из самой ранней партии. У капитана корабля на лице отображалось очаровательное, изумленное выражение. Оно выглядело одновременно и несколько устаревшим, и странно милым.

Лу Боюань несколько секунд смотрел на эту иконку, и его настроение слегка улучшилось. Он

спросил:

— Ты кого слушаешься: его или меня?

— Тебя, — не задумываясь, ответил Цзянь Жун.

Секундой позже он вспомнил про руку Лу Боюаня и добавил:

— Но я устал... хочу немного передохнуть.

Услышав это, Лу Боюань рассмеялся.

Кто-то, тренирующийся чуть ли ни сутки напролёт, говорит, что устал, проведя за компьютером меньше трех часов...

— Просто дразню тебя, — Лу Боюань вышел из меню команды, — продолжай тренироваться.

Выйдя из игры, мужчина снял свои наушники и покинул комнату, накинув на плечи форменную куртку.

— Хватит смотреть, он уже ушёл...

Голос Сяо Бая отвлёк Цзянь Жуна. Он повернул голову с недовольным выражением на лице.

— Я просто прочитал вслух комментариев из твоего стрима, — невинно ответил на его взгляд Сяо Бай.

Цзянь Жун не стал язвить в ответ. Он переключился на стрим и подчеркнуто заявил:

— Я не краснею, просто на базе немного жарко из-за отопления. Если не верите, то просто забудьте. Отец еще должен молить, чтобы вы поверили?

Сяо Бай, сидевший рядом с ним, не удержался и взглянул на собственную куртку.

В последнее время температура на улице доходила до 17 градусов Цельсия. Разве отопление базы не отключили давным-давно?

[Хватит, не говори ничего больше. Твоя сексуальная ориентация прояснилась уже в тот момент, когда ты отказался добавить Цюцю в ВиЧате.]

Цзянь Жун:

— Я не люблю добавлять незнакомцев, что никак не связано с моей ориентацией. Хватит раздувать из мухи слона... Не важно, нравятся ли мне мужчины или женщины — вас всех я терпеть не могу.

[Так-то ты относишься к своему отцу?]

[Ну и ладно, на денёк я от тебя отпишусь.]

[Мы и так знаем, что тебе нравится Роуд. Можешь дальше не заявлять ничего.]

— Я завершаю стрим. И вовсе я не испытываю вины. Скоро начнется товарищеский матч, у меня уже нет на вас времени. Отключаюсь.

Как только Цзянь Жун выключил стрим, Сяо Бай спросил:

— Мы ж вроде играем в шесть вечера?..

Цзянь Жун:

— Ага.

Сяо Бай:

— Сейчас еще только половина четвертого.

Цзянь Жун обернулся и уставился на него.

— И?

Сяо Бай очень хотел сказать Цзянь Жуну, что его свирепое выражение лица создает впечатление, что тот смутился и из-за этого злится, но сам он также весьма опасался быть побитым за свои слова. В результате Сяо Бай улыбнулся.

— Как насчет того, чтобы мы, мидлейнер и саппорт, сыграли бы вместе несколько рейтинговых игр, построив между нами мост дружбы?

— Нет, спасибо, можешь пойти и построить мост с Пайном, — Цзянь Жун открыл режим песочницы. — Сегодня я тренирую последний удар.

—

Через несколько дней пришло время играть очередной матч в чемпионате.

Лу Боюань вернулся в стартовый состав. Он сидел рядом с Динг-гэ, обсуждая возможные варианты действий в сегодняшней фазе бана и выбора чемпионов.

Возможно, предыдущий инцидент наложил на остальных некий отпечаток, потому что, как только они прибыли на стадион, Юань Цянь и Сяо Бай прильнули к окнам, чтобы оценить обстановку у заднего входа.

Сяо Бай отрапортовал:

— Докладываю: там невысокий и тощий тип в зеленой кепке, затаившийся сразу за передним

краем толпы!

Динг-гэ:

— Это секьюрити. Просто форма не видна, так как его заслоняют люди.

Взгляд Юань Цяня блуждал вокруг:

— Вон тот высокий и мощный парень тоже не похож на кого-то приличного.

Динг-гэ ощутил беспомощность.

— Это фанат. Разве ты не видишь в его руках баннера в поддержку Пайна?

Едва минивэн остановился, Цзянь Жун выбрался из него, перекинув сумку через плечо, и пошел к арене, опустив голову.

Он успел сделать всего один шаг, как почувствовал, что кто-то пристроился рядом с ним.

На этот раз сотрудники LPL установили возле прохода барьер для сдерживания толпы. Машина была припаркована рядом со входом; стена стадиона находилась слева от них, а фанаты — справа.

Лу Боюань наклонил голову и шел рядом с Цзянь Жуном, безмолвно отделяя его от толпы.

Сегодня члены ТТС сыграли все три раунда. Первую игру выиграли без особых усилий, но во второй игре Юань Цянь подвергся беспощадному нападению, так как мидлейнер, джанглер и саппорт противника раз за разом вторгались на топлейн, устраивая хаос. Сяо Бай играл саппортом без атакующих способностей, так что ему было нелегко вторгаться и приходить на помощь. Это привело к тому, что топлейн развалился. Учитывая, что танкующий чемпион Юань Цянь был очень слаб в поздней игре, его убивали, как только он вступал в командный бой. К большому сожалению, они проиграли вторую игру.

Третью игру Цзянь Жун безоговорочно затащил, играя Ле Блан, и ТТС выиграл очередной матч весеннего сезона.

— Шесть побед подряд! — После возвращения на базу сияющий Динг-гэ восторгался: - Так держать! Давайте поставим цель — попасть в плей-офф без поражений!

— Сегодня во второй игре я сыграл неудачно, мы могли бы закончить игру раньше, — вздохнул Юань Цянь. — Моя вина.

Лу Боюань, сидящий на диване:

— Не забегай вперед. Вину начнем делить при проигрыше.

— Тьфу-тьфу-тьфу, даже не говори такого, — Динг-гэ поставил на стол блюдо с нарезанными

фруктами.

Они уже успели поужинать и Цзянь Жун листал Вейбо на своем айпаде. За последние два дня его Вейбо был переполнен странными упоминаниями и личными сообщениями, ссылающимися на странные посты. Там были фотографии, тексты и даже несколько видео. Единственное, что их объединяло, это упоминание в содержании его самого и Лу Боюаня.

Пост на самом верху был: SB Волна шлака, посмеешь ли ты вновь зацензурировать меня? [gif]

п.п. SB - sha bi, т.е. придурок. Волна шлака - мем, относящийся к автоматической цензуре от компании Сина, владеющей Вейбо. Ну, а формат гифки позволил разместившему пост обойти цензуру.

Цзянь Жун, не задумываясь, кликнул на гифку.

Первые несколько секунд содержали лишь изображение пейзажа. Цзянь Жун нахмурился и пару секунд подождал, но быстро потерял терпение. Он уже собирался уйти со странички, когда увидел, что гифка неожиданно трансформировалась в рисунок.

Цзянь Жун взгляделся в него и мгновенно окаменел.

Даже он, ухитрившийся за восемнадцать лет жизни не увидеть ни одного порно-видео, мог с первого взгляда понять, что это была эротика.

И, если судить по ID на командной форме и цвету волос, на рисунке были изображены никто иные, как он и Лу Боюань.

Когда капитан протянул к нему руку, Цзянь Жун среагировал точь-в-точь, как если б был пойман на просмотре порно, машинально прикрыв айпад и прижав его к груди.

Лу Боюань:

— ...

Лу Боюань бросил взгляд на его айпад:

— Хочешь клубнички?

Цзянь Жун скованно кивнул.

Лу Боюань взялся за ножку и зеленые листики сверху ягоды, поднеся ее юноше.

Возможно, тот был напуган ошеломляющей позой, изображенной на рисунке. В любом случае, на несколько секунд сознание Цзянь Жуна помутилось.

Так что, когда он вновь очнулся, уже успел наклониться вперед и откусить от клубники, которую держал Лу Боюань. В этот момент все вокруг замолчали, глядя на них со странными выражениями на лицах.

Лу Боюань тоже замер на полсекунды. Его взгляд слегка изменился, а затем он мягко сказал:

— Доешь ее.

"Дайте мне умереть."

Это была единственная мысль, оставшаяся в голове Цзянь Жун, когда он наклонился и доел остаток клубники.

— Ты кормишь его? — Динг-гэ первым отвел взгляд. — Кстати, Цзянь Жун, команда приняла предложение о твоём участии в продвижении бренда. Это насчёт той механической клавиатуры, о которой я уже упоминал. Я перешлю тебе контракт сегодня вечером. Юридический отдел много дней пересматривал пункты договора, так что можешь расслабиться. Позднее тебе, наверное, придется сняться в рекламном ролике и сделать несколько маркетинговых фотографий.

— Обалдеть! — Сяо Бай откусил кусочек клубники. — Ты в команде всего несколько месяцев и еще даже не доиграл регулярный сезон, а тебе уже предложили сольное участие в рекламе бренда.

Юань Цянь вспомнил:

— Я получил первое сольное предложение рекламы лишь после трех лет в команде... А, не важно. Когда получишь оплату, то всех нас угостишь, хорошо?

— Конечно, — Цзянь Жун обнимал свой айпад так, словно это была его клавиатура. Он немного подумал: — Мне же не придется отвечать за плохие продажи в случае чего?

Динг-гэ рассмеялся, услышав это.

— Не придется, но тебе не стоит волноваться. Этот производитель сотрудничает с нами уже долгое время. Ты просто будешь лицом новой серии продукции. Сяо Лу является официальным представителем наушников из этой серии. Кроме того, в этот раз ты не единственный представитель, есть еще и девушка-селебрити...

Сяо Бай мгновенно что-то вспомнил:

— Цюцю?!

Динг-гэ подтвердил:

— Именно она. Поскольку это парная серия, то Цзянь Жун будет представлять бело-голубую модель, а она — бело-розовую.

Не успел Цзянь Жун что-нибудь сказать, Сяо Бай ухватился за его плечо.

— Цзянь Жун! Помоги мне получить ВиЧат Цюцю!

Цзянь Жун проглотил клубнику.

— Она тебе нравится?

— Ах, — Сяо Бай помолчал, — да нет, просто хочу добавить красавицу в ВиЧат.

Цзянь Жуну стало лень продолжать с ним общаться.

— Кстати говоря, Цюцю, похоже, очень нравится Сяо Жун, — внезапно упомянул Динг-гэ. — Как я слышал, сначала она колебалась, соглашаться или нет на это предложение. Но, узнав, что ее партнером будет Софт, согласилась на следующий же день.

Лу Боюань выбросил в мусорное ведро листья, оставшиеся от клубники, скормленной Цзянь Жуну. После услышанного он на мгновение замер и потер пальцы вместе, а затем снова сел на свое место.

Юань Цянь был удивлен:

— Это правда или всего лишь слухи?

— Слухи-слухи, — бросил Динг-гэ. — Чему вы все так удивляетесь? В конце концов, Сяо Жун может считаться новым маленьким богом в кругах киберспорта. Для него вполне нормально иметь поклонников.

Цзянь Жун не интересовался статусом игрока-бога. Если на этом предложении он может заработать деньги, то возьмется за него.

Наевшись и напившись, все пятеро должны были подняться наверх для тренировочного матча. Этим вечером им нужно было сыграть против второй команды, что должно было помочь тем в развитии.

Когда Цзянь Жун поднялся с дивана, кто-то потянул его за одежду.

Лу Боюань рассматривал предмет в руках юноши. — Собираешься тренироваться, не выпуская его из рук?

Услышав это, Цзянь Жун не только не ослабил хватку, но и вцепился еще крепче. Несмотря на то, что экран был заблокирован, он все еще не мог выпустить айпад из рук; чувство вины еще не ослабло.

Парень даже не понимал, почему чувствует себя виноватым. Не он же нарисовал эту долбанную эротику!

— Я... отнесу его в комнату, — запнулся Цзянь Жун. — Вы пока войдите в меню, всё настройте, я скоро прибегу.

Лу Боюань взглянул на него, словно желая что-то сказать. Секундой позже он отпустил Цзянь

Жуна.

— Ага, поспеши.

<http://bllate.org/book/15168/1435034>